

решить в течение всего рассматриваемого периода. Уже 1980-х гг. признание властями существования продовольственных проблем в условиях перестройки [4] постоянный дефицит, низкое качество товаров и культуры обслуживания из социальных раздражителей перерастут в массовое социальное недовольство социалистической моделью и в частности плановой экономики, не имеющей возможностей решить насущные проблемы.

В ее условиях социальные вопросы не приобрели главенствующего значения. Провозглашение действующей в СССР политической системы как самой передовой проецировалось на все стороны жизни советских людей — медицинское, торговое и бытовое обслуживание априорно признавалось лучшим в мире, доходы - одними из самых высоких и т.д. Идеологические штампы препятствовали объективному изучению условий жизни населения страны.

Список использованных источников:

1. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. М., 1976. С. 93, 97–98;

2. [Численность населения Республики Бурятия в разрезе районов \(погрешность 50 человек\)](https://burstat.gks.ru) – Режим доступа: <https://burstat.gks.ru>. (Дата обращения 05.10.2020);

3. Байкалов Н.С. Формирование социальной инфраструктуры поселений Бурятского участка БАМа (1974-1989 гг.). - Улан-Удэ.: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2007. С. 59;

4. Гуменюк А.А. Новые формы советской торговли и бытового обслуживания в повседневной жизни советского человека в 1953–1985 годы (на материалах Нижнего Поволжья)// Известия Саратовского университета. – 2016. - № 3. С. 364;

Архивный отдел администрации муниципального образования «Город Гусиноозерск».

5. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 286. Л. 5;
6. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 21. Л. 10;
7. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 227. Л. 19;
8. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 282. Л. 11;
9. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 43. Л. 9;
10. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 43. Л. 10;
11. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 43. Л. 14;
12. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 68. Л. 3;
13. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 227. Л. 5;
14. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 260. Л. 27;
15. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 324. Л. 17;
16. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 398. Л. 8;
17. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 288. Л. 18;
18. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 260. Л. 17;
19. Ф. Р-41 Оп. 1. Д. 285. Л. 11.

Шестовец Илья – студент Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка (Минск, Республика Беларусь)

Научный руководитель – ст. преподаватель Погодина Е. К.

АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В последнее время вследствие научно-технического прогресса значительно расширился спектр аддикций, а распространение употребления алкоголя и наркотиков, особенно в молодежной среде, приобретает характер национального бедствия. Поэтому к проблеме аддиктивного поведения привлечено внимание самых разнообразных специалистов: психологов, наркологов, психиатров, социологов, юристов.

Аддиктивное поведение - один из наиболее распространенных видов девиантного поведения, которое предполагает постоянную потребность в изменении привычной

реальности. Влияя на свое психическое состояние, человек потребляет химические вещества, взаимодействует с конкретными объектами или выполняет определенные действия, что сопровождается выраженной эмоциональной реакцией.

Аддиктивное поведение – вид отклоняющегося, саморазрушающего поведения, связанного с состоянием измененного сознания деформированной формой удовлетворения потребностей через психоактивные вещества. Аддикцию можно рассматривать как своеобразную форму адаптации к сложной жизненной реальности. Она проявляется в форме бегства от проблем в некий иллюзорный мир, что не меняет реальность, а меняет человека, со временем усугубляет его переживания, порождает новые проблемы. Более того, человек перестает контролировать свое поведение, мысли, эмоции. Его существование определяет предмет зависимости, что в конечном итоге и вовсе разрушает жизнь [2;54].

Аддиктивное поведение определяется как постоянное, хроническое и интенсивное использование конкретного паттерна поведения, выходящего (или уже вышедшего) из-под контроля индивида следующими критериями [1; 586]:

1. Постоянные, систематически возникающие в течение дня мысли об этом виде деятельности.
2. Значительная взаимосвязь с неспособностью получать удовольствие от других сторон жизни.
3. Неспособность контролировать, останавливать или прекращать конкретное поведение, даже осознавая его разрушительность.
4. Беспокойство и раздражительность при попытках со стороны пресечь это поведение.
5. Чувство тревоги и волнения при прекращении этого поведения на время.
6. Использование зависимости с целью избежать ответственности.
7. Ложь и преувеличения при рассказе о проявлениях этого поведения, уменьшение значимости проблемы для себя и для других.
8. Поведение характеризуется высокой степенью риска и угрожает физическому и психическому здоровью.
9. Интенсивные перепады настроения, связанные с данной деятельностью, в диапазоне от эйфории до стыда, вины и депрессии.

Многообразие видов аддикции порождает проблему их классификации и, соответственно, поисков общих и специфических признаков этих видов. В современной научной литературе используются различные основания для классификации видов аддикций. Самой распространенной является классификация видов по предмету зависимости: алкогольная, пищевая, наркотическая, курительная и др.

Отдельного внимания стоят факторы развития аддиктивного поведения у подростков. Среди специфических факторов, вызывающих своими совместными действиями склонность подростка к зависимости, выделяются этнические, семейные, интра- или интерперсональные, средовые, конституциональные, этиологические и генетические факторы. Наиболее распространена сегодня классификация факторов, которая объединяет их в три основные группы: биологические (генетические); психологические (интра- и интерперсональные), социальные (семейные, средовые, этиологические и др.). Многие исследователи утверждают, что аддиктивное поведение в подростковом и юношеском возрасте чаще всего вызывается социальными и психологическими факторами, которые меняются на различных этапах жизни индивида. Под их влиянием зависимый процесс становится саморазвивающимся, а первичные причины зачастую так и остаются не выявленными.

К биологическим факторам риска различные исследователи относят генетические или наследственные факторы, врожденные или приобретенные нейрофизиологические, нейрохимические, энзимные, морфологические особенности организма, соматические, психопатологические расстройства, повышенная импульсивность, стремление к поискам новизны, синдром детской гиперактивности, нарушения поведения в детстве. Не меньшее влияние на формирование аддиктивного поведения несовершеннолетних оказывают и психологические факторы, которые подразделяются на две подгруппы – это личностные

особенности человека и психологические особенности подросткового возраста. Личностные особенности включают акцентуации и расстройства личности [3;84].

В числе социальных факторов выделяются социум, а именно то, как ведут себя окружающие подростка люди, и средства массовой информации, которые могут способствовать формированию аддикции, рекламируя определенный продукт (агент зависимости) и зависимую практику. Привлекательность употребления алкоголя и других агентов зависимости среди подростков и молодежи усугубляется популяризацией их потребления в фильмах, телешоу, рекламных роликах и проспектах. В развитии аддиктивного поведения также чаще всего причиной является группа сверстников. В подростковом возрасте потребность укрепить свое положение и быть принятым среди сверстников часто способствует незапланированному включению в процесс формирования зависимости [3;86]. Значительно на формирование аддиктивного поведения ребенка влияние такого социального фактора, как семья. Зачастую подросток воспринимает интерес к предмету зависимости как норму жизни в неблагополучной семье. При наличии зависимости у кого-либо из членов семьи, зависимость может развиваться и у него. К тому же атмосфера самой семьи, специфика нравственно-эмоциональной сферы отношений членов семьи, ее общее неблагополучие может также провоцировать у подростка развитие зависимости. Так, например, к зависимости более склонны подростки, воспитывающиеся в семьях конфликтных, десоциализированных (ведущих аморальный и даже антисоциальный образ жизни), группы риска [2;56].

Нами было проведено эмпирическое исследование на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 215 г. Минска». Выборку для исследований составили 87 учащихся 7 «А», «Б», «В» и 8 «А» классов. Возраст испытуемых – 12-14 лет.

В ходе исследования были использованы модифицированный опросник «Виды зависимостей у подростков» (Л. В. Катковой), методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей, (Г. В. Лозовой), анкета «Мое отношение к зависимостям» (И. В. Трифионовой). Данные результаты исследования позволяют актуализировать тему аддиктивного поведения подростков и определить виды зависимостей, которые наиболее распространены среди них. При анализе полученных данных в ходе проведения анкеты «Мое отношение к зависимостям» (И. В. Трифионовой) было выявлено, что основным фактором развития аддиктивного поведения подростки считают социальный фактор. Наибольшее влияние в данном факторе подростки отводят семье (40,3%), не менее значимым – влияние сверстников (22,9%). При этом у 26,4% респондентов отмечается нейтральное отношение к существующим аддикциям у их родных и близких, что существенно увеличивает риск появления аддикции у подростка в будущем. 40,3% подростков ответили, что если у их близкого друга или подруги возникнет химическая аддикция (зависимость от наркотических средств, табака, алкоголя), то они оставят этот выбор за ними и не станут отговаривать, что также является существенным риском развития аддиктивного поведения у подростков.

При анализе полученных данных по модифицированному опроснику «Виды зависимостей у подростков» (Л. В. Катковой) и методике диагностики склонности к 13 видам зависимостей, (Г. В. Лозовой) было отмечено, что среди всех респондентов не наблюдается тех, кто мог быть причислен к блоку наркозависимых, употребляющих алкоголь или табак. Существуют учащиеся, у которых велик риск появления киберзависимости – к игровой компьютерной зависимости склонны 4,6% учащихся, а 11,5% склонны к ней, к интернет-зависимости – 21,8%. При этом респонденты осознают свою возможную принадлежность к данной категории аддикции. К иным видам аддиктивного поведения предрасположены от 1,2 до 11,5% респондентов. В это число входят пищевая зависимость, трудоголизм и шопоголизм. 11,5% учащихся в общем имеют предрасположенности к аддиктивному поведению.

Список использованных источников:

1. Николаева А. Е. Особенности аддиктивного поведения подростков // Молодой ученый. 2017. № 13 (147). С. 585-587.
2. Соловьева С. Л. Аддиктивное поведение как способ компенсации эмоционального дефицита // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2009. № 1. С. 54-57.
3. Фурманов И. А. Профилактика нарушений поведения в учреждениях образования : учеб.-метод. пособие. Минск : РИВШ, 2011. 250 с.

Шинкевич Татьяна – студент Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка (Минск, Республика Беларусь)

Научный руководитель – старший преподаватель Погодина Е. К.

ФАКТОРЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ КИБЕРБУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Современные социально-экономические и социокультурные условия способствуют формированию и развитию искаженных форм индивидуализма, что приводит к возникновению насилия и жестокости в отношениях между людьми. Эти характеристики отражаются в школьной подростковой среде. Среди подростков распространены различные формы конфликтов. Одной из форм конфликтного взаимодействия является кибербуллинг. Впервые определение понятию кибербуллинга дал Б. Бэлси. По его мнению, кибербуллинг – это использование информационных и коммуникационных технологий, например, электронной почты, мобильного телефона, личных интернет-сайтов, для намеренного, неоднократного и враждебного поведения лица или группы, направленного на оскорбление других людей [2;177].

Кибербуллинг представляет собой форму взаимодействия, в которой проявляются различные типы поведения. Как и буллинг он имеет структуру, характерную для конфликта, но обладает специфическими чертами (продолжительный повторяющийся характер буллинга, дисбаланс сил обидчика и жертвы, а буллинг-структура включает в себя фиксированные типы участников – обидчик, жертва, свидетель/соучастник). Данные специфические черты и отличают кибербуллинг от других форм конфликтного взаимодействия [1;63].

Точной классификации факторов развития кибербуллинга в настоящее время не существует. Вследствие того, что буллинг и кибербуллинг рассматриваются как виды насилия, следует использовать классификацию факторов развития насилия, в которую входят биологические, психологические и социальные.

К биологическому фактору можно отнести инстинкты человека. Под инстинктами в данном случае имеют в виду влечение подростков к агрессии. В относительно чистом виде мы можем наблюдать ее во многих детских коллективах, когда еще недостаточно развита сознательная поведенческая саморегуляция. Нейрофизиологические особенности, отклонения в развитии и функционировании нервной и эндокринной систем могут приводить к высокой степени раздражительности, эмоциональной неустойчивости, неконтролируемой вспыльчивости.

Анализируя психологические факторы, Е. А. Макарова указывает, что «зачастую преследователями жертв кибербуллинга становятся физически сильные, но интеллектуально неразвитые дети, которые таким образом пытаются компенсировать свою интеллектуальную и социальную несостоятельность». На самом деле, так происходит в традиционном школьном насилии с его физической составляющей. Чтобы использовать Интернет, как орудие буллинга, и при этом остаться безнаказанным, требуется зрелость и гибкость мышления [5;110].

Акцентуация характера – это крайний вариант нормы, при котором отдельные черты характера чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий, при хорошей устойчивости к другим. В пример можно взять истероидный тип - такому человеку присущ эгоцентризм, необходимость признания со стороны окружающих и обращение на себя внимание, большое количество своих потребностей может удовлетворять посредством кибербуллинга.